

НОДЛИННЫМ праздником стали для свердловского зрителя выступления нашего московского гостя, лауреата Всероссийских конкурсов чтецов Валерия Токарева, неутомимого пропагандиста классической литературы.

Стихи Байрона, сатирические строки Мольера, исполненные язвительной иронии парадоксы Шоу — произведения глубоко различные. И все же артист счел возможным объединить их в одну программу, назвав ее «Дон Жуан дает объяснения», — программу цельную, художественно завершенную.

Умело, тактично и убедительно артист открывает в образе знаменитого героя все новые и новые грани, которыми на протяжении столетий обогащался образ Дон Жуана. На сцене буквально на наших глазах рождается новый Дон Жуан, мало в чем похожий на известный уже образ и вместе с тем не отделимый от него. Артист уверенно опровергает довольно устоявшееся и в то же время упрощенное мнение о знаменитом испанце только как о покорителе женских сердец. В трактовке Токарева Дон Жуан предстал во всем многообразии своих человеческих качеств. Благодаря экскурсу в прошлое, в историю не только человечества, но и литературы, благодаря завидному умению чтеца высветить в образе Дон Жуана те черты, которые связывают героя с эпохой и создателем произведения, В. Токареву удается создать емкий, обобщенный и в то же время предельно конкретизируемый в каждом отдельном случае образ: Дон Жуан Мольера покоряет своим неиссякаемым жизненным оптимизмом и насмешливым отношением к ханжеской морали; находчивость героя, исполненный оригинального юмора образ его в сочетании с отлично переданным философским пафосом песен поэмы определяют оригинальность трактовки

22 ЯНВ 1977
НА СЦЕНЕ
г. Свердловск

Байрон, Мольер, Хемингуэй...

Читает Валерий Токарев

чтецом Дон Жуана в одноименном творении Байрона, эта же фигура в «Каменном госте» А. С. Пушкина преподносится артистом как страстная, любящая натура, ироническое переосмысление этого образа у Шоу В. Токарев сумел передать тем более убедительно, что актер отлично чувствует индивидуальность автора, потому насмешливая лишь по форме, но глубоко язвительная по содержанию ирония Шоу, направленная против хваленой английской респектабельности, находит в исполнителе умелого интерпретатора.

Создавая образ Эгмонта в одноименной драме Гете, артист предстает в ином амплуа. Главное для него — несломленное мужество Эгмонта. Но исполнитель избегает прямолинейности в обрисовке образа мятежного графа. Углубляясь во внутренний мир Эгмонта, стремясь передать малейшие оттенки движений души борца за свободу, Токарев убедительно сочетает в образе этого человека героизм и лиризм, душевную теплоту и бескорыстное мужество. Артист не ищет в облике Эгмонта внешней героики. Его Эгмонт многогранен. Размышления над судьбой поработанной Родины, светлые мысли о возлюбленной Клеркен, тягостные раздумия о жизни, презрение к палачам и твердая вера в грядущее торжество свободы — все глубоко переживается артистом, осмысливается в плане чисто человеческого спокойно и мужественно. Не потому ли образ Эгмонта кажется нам особенно близким в трактовке В. Токарева?

Эрнест Хемингуэй — один из самых читаемых авторов. Но он же — один из самых трудных для чтения с концертной эстрады писателей. И все же Токареву удалось дать Хемингуэю новую жизнь — жизнь звучащего слова. Это доказала третья программа, с которой выступил наш гость, читая главы из романа «По ком звонит колокол».

По-прежнему Токарев проявляет себя как тончайший психолог. Здесь в особенности понадобилось чтецу его незаурядное актерское мастерство. Как живые, встают перед нами образы Джордана, Ансельмо, Марии, Пилар... Сущность каждого из героев глубоко прочувствована чтецом: он весь сосредоточен на внутренних мотивах поступков героев романа — отсюда суровая сдержанность артиста на сцене, полное отсутствие намека игры на «зрителя». Иногда даже создается впечатление, что актер забывает о публике: он весь во власти писателя и его героев.

Глубокая человечность и героизм Джордана, Марка, Пилар — вот та основа, на которой артист строит свои образы.

За внешне сдержанной манерой исполнения чтеца таится целая буря возвышенных чувств. Артист справился с труднейшей задачей: он сумел передать знаменитый подтекст произведения Хемингуэя, сумел передать важнейшие достоинства прозы писателя — ее лиризм.

Умение Токарева увидеть главное сказалось не только в трактовке героев романа. Оно — и в самом подходе артиста к произведению. Разумеется, невозможно прочесть весь роман со сцены за один вечер. И исполнитель берет из него основное, то, что он сам называет «ключом к Хемингуэю».

«Какая мерзость эта война» — вот этот ключ. Вот почему история любви и подвига Джордана становится композиционным стержнем частей романа, отобранных актером для исполнения, вот почему мысль о враждебности войны всякому человеческому чувству четко доносится чтецом до зрителя.

Стремление найти в произведении любого автора любой эпохи то, что созвучно нашему времени, сегодняшнему дню, делает искусство В. Токарева боевым, наступательным, близким сердцам.

В. ПАВЕРМАН.

344